

Ксения Фомина

г. Ленинск-Кузнецкий

Я ничего не смогу дать тебе, кроме
одинокой молодости.
ревную даже к буквам, распускающимся
на белом листке
потому, что не хочу чтобы они касались
тебя.
у нас никогда не будет детей
и единственное, что я смогу сделать –
это покрывать поцелуями твою кожу
столько времени, сколько позволишь.
я бы хотела отдать тебе все, что у меня есть,
но по факту совершенно нищая.
иногда смотрю на тебя,
а в голове проносятся сотни историй
твоей дальнейшей жизни
и не в одной из них не будет моего
присутствия.
самый безвозвратный выбор -
это когда два молодых одиночества
влюбляются друг в друга
и самая жестокая правда -
это когда они всегда будут помнить об этом.
я ничего не смогу дать тебе кроме
одинокой молодости,
но не запрещай мне
отдавать хотя бы ее.

Нежность
смотрит как снег покрывает поцелуями его
голову
и возникает снова на кончиках пальцев ног,
продолжая свое путешествие по коленям
и ключицам.
спрашивает шепотом, разглядывая глаза
нежности:
что ангелы с ним делали,
если в этом мальчике красоты больше,
чем во мне?
мальчик трет сонные глаза и улыбается:
не вздумай прогонять меня из своей жизни,
я не уйду.
и натягивает одеяло сильнее,
покрывая поцелуями колени нежности.
Похоть
смотрит как солнечные лучи впиваются
ногами
в его спину, оставляют кровоподтеки
и царапины,
продолжая своё путешествие по ребрам
и шее.
спрашивают шепотом, разглядывая глаза
похоти:
что демоны с ним делали,
если в этом мальчике зверь опаснее, чем в нас?
мальчик закрывает глаза и ухмыляется:
эта игра похожа на нож. шаг вправо или влево
и все закончится.
и приподнимая подушку,
впивается зубами в ухо похоти.
я спрашиваю у этих двух дам:
кто из вас его любит больше?
они вскидывают брови
и отвечают в унисон:
ты.